

ВОПРОСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

QUESTIONS ADDITIONAL QUALIFICATION OF COMPLICITY IN A CRIME

A. Zacepin

Annotation

This article discusses selected issues additional qualifications of complicity in the crime. The author noted that an additional qualification of the acts of each of the other partners is dependent on their legislative performance. Thus it is necessary to identify those characteristics that are reflected in paras 3 to 5 of article 33 of the criminal code.

Keywords: complicity, crime, criminal liability, wrongful act, additional qualification.

Зацепин Александр Михайлович

*Нач. отд. организации
агентурно-оперативной работы УУР ГУ
МВД России по Свердловской обл.,
к.юр.н., майор полиции, доцент
Уральского фил. Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
член Российской криминологической ассоциации,
член Ассоциации юристов России,
г. Екатеринбург*

Аннотация

В данной статье рассмотрены отдельные вопросы дополнительной квалификации соучастия в преступлении. Автором отмечено, что дополнительная квалификация деяний каждого из иных соучастников зависит от особенностей их законодательных характеристик. При этом необходимо выявить именно те признаки, которые отражены в ч. 3 – 5 ст. 33 УК РФ.

Ключевые слова:

Соучастие, преступление, уголовная ответственность, противоправное деяние, дополнительная квалификация.

Участие в совершении преступления – родовый признак соучастия. В русском языке слово "участие" означает совместную с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь [12]. Выходит, что участие определяется через, с одной стороны, деятельность, а с другой – совместность.

Если участие – это деятельность, возникает вопрос о возможности участия в преступлении путем бездействия. Толкование слова "деятельность", это исключает, ибо ею считается "занятие, труд" [12]. Вряд ли и то, и другое можно характеризовать как бездействие.

Поскольку показателем участия является совместность, признак участия в совершении преступления нельзя рассматривать изолированно от признака совместности, без которого в понятии соучастия в преступлении в принципе можно было обойтись. Он имманентно присутствует в признаке участия.

Слово "совместный" толкуется как осуществляемый вместе с кем-чем-нибудь, При этом совместно с кем-чем-нибудь раскрывается в качестве вместе с кем-чем-нибудь, объединяя действия с кем-нибудь [12]. В отношении соучастия, как нам представляется, совместность

означает, что соучастники совершают преступление объединенными усилиями. К аналогичному выводу приходит Н. А. Бабий, который считает, что совместность "применительно к соучастию в преступлении означает объединенность действий нескольких лиц по совершению оговоренного преступления" [2].

Однако в литературе совместность в соучастии трактуется по-разному. На взгляд А. П. Козлова, "совместность участия включает в себя: 1) сами действия соучастников, их специфику и взаимосвязанность; 2) результат действий соучастников; 3) объективную связь между действиями соучастников и результатом" [9].

По В. С. Комиссарову "установление совместности предполагает выявление, как минимум, трех обязательных элементов: "1) взаимообусловленности деяний двух или более лиц...; 2) единого для соучастников преступного результата...; 3) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом" [10]. Это самый распространенный взгляд на совместность [8, 11, 15].

Л. Д. Ермакова полагает, что "совместность участия характеризуется а) совместностью действий соучастни-

ков; б) совместностью преступного результата и в) причинно-обуславливающей связью между первым и вторым явлениями, когда первое явление порождает второе явление" [21]. По мнению А. Н. Павлухина, Р. С. Рыжова и Н. Д. Эриашвили, "в объективной плоскости совместность деяния соучастника означает, что совершенное преступление является результатом общих, взаимосвязанных усилий всех соучастников... Отсутствие причинной связи исключает и соучастие в преступлении"; в субъективной плоскости совместность – "это осознанное преступное взаимодействие..., в процессе которого устанавливается психическая общность преступников по отношению друг к другу и по отношению к преступному результату" [6, 13]. А. А. Арутюнов приходит к выводу, что "первым фактором совместности выступают интегрированные действия всех соучастников"; "вторым фактором совместности следует признать направленность интегрированных действий всех соучастников на достижение общего преступного результата"; "третьим фактором совместности следует признать причинную связь между интегрированными действиями всех соучастников... и общим результатом" [1].

Как нам кажется, приведенные решения (с некоторыми модификациями) в теории уголовного права составляют основную палитру раскрытия признака совместности в понятии соучастия в преступлении. Вместе с тем, в нашем представлении, все они выходят за пределы признака совместности в ст. 32 УК РФ.

Дело в том, что по ст. 32 УК РФ совместность должна характеризовать только участие в совершении преступления.

Оно для иных соучастников заключается в следующем:

- ◆ в организации совершения преступления или руководстве его исполнением, а равно созданию организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) либо руководстве ими для организатора;
- ◆ в склонении другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом для подстрекателя;
- ◆ в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно приобрести или сбыть такие предметы для пособника.

Нетрудно заметить, что в законе во всех случаях речь идет исключительно о направленности деяний иных со-

участников на совершение преступления, прежде всего, исполнителем. Исполнитель же участвует в совершении преступления тем, что непосредственно совершает преступление либо непосредственно участвует в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом. Нельзя не обратить внимания на то, что именно его участие в совершении преступления приводит к объединению усилий соучастников.

Отсюда весьма справедливо заключение Н. А. Бабий о том, что "очевидно стремление большинства авторов не ограничивать значение совместности только фактом сложения усилий нескольких лиц, а наполнить ее большим содержанием, что приводит к включению в совместность ряда иных признаков соучастия". Причем, на его взгляд, "отмеченное стремление авторов вполне понятно, поскольку в термин "совместность" вкладывается, по существу, внутреннее значение соучастия в целом" [2]. В самом деле, без совместности нет и не может быть соучастия, а имеется совершение самостоятельных преступлений несколькими лицами, пусть даже и в отношении одного и того же объекта, и в одном и том же месте, и в одно и то же время.

Конечно, в ст. 32 УК РФ прямо не говорится об объединении усилий нескольких лиц.

В ней речь идет о согласованности их поведения, отражаемой в том, что:

- ◆ организатор организует совершение преступления или руководит его исполнением, а исполнитель его совершает;
- ◆ подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, а исполнитель его совершает;
- ◆ пособник содействует совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, заранее дает обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы, а исполнитель его совершает.

В то же время согласованность поведения соучастников, по нашему мнению, выступает ничем иным, как показателем объединения их усилий. Без нее усилия соучастников остаются самими по себе.

Тем самым, на наш взгляд, не правы Н. А. Бабий и Е.

В. Благов. Первый считает согласованность признаком соучастия наряду с совместностью [2], а второй – компонентом последней наряду с причинной связью [4]. Между тем и то, и другое разрушает совместность при соучастии в преступлении, которой вне согласованности поведения соучастников быть не может.

На основании закона участие должно быть в совершении преступления. Правда, по нашему мнению, понятие преступления в ст. 32 и 33 УК РФ используется в широком смысле. В отличие от ст. 14 УК РФ это не то деяние, которое предусмотрено в соответствующей статье Особенной части, а то, которое совершается всеми соучастниками [2]. Иначе они все в преступлении не могли бы участвовать. Именно это не принимает во внимание А. И. Плотников, когда утверждает, что "пособничество, организационная деятельность и подстрекательство не являются совместными с представленными в Особенной части УК, т. е. исполнительскими действиями, поскольку разорваны во времени (как правило, и в пространстве) с действиями исполнителя" [14].

Формы участия соучастников в совершении преступления отражены в ст. 33 УК РФ. Однако Н. А. Бабий полагает, что ни один из соучастников, кроме исполнителя, который непосредственно участвует в совершении преступления совместно с иными лицами, "не участвует в совершении преступления". При этом "совершение преступления в качестве функции соучастника закреплено только за исполнителем, который непосредственно совершает преступление...

Организатор организует совершение преступления или руководит его совершением, но не участвует в совершении преступления.

Подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления, но не участвует в совершении преступления.

Пособник содействует совершению, но не участвует в совершении преступления" [2]. Очевидно, что автор исходит из буквального понимания преступления, изложенного в ст. 14 УК РФ. Более того, он, на наш взгляд, не учитывает, что за исполнителем закреплена функция не совершения преступления, а непосредственного совершения преступления, а это не одно и то же. Последнее лишнее раз свидетельствует, что преступление в ст. 32 и 33 УК РФ должно рассматриваться в широком смысле.

Умысленность участия и умысленность преступления в отличие от рассмотренных признаков соучастия, которые считаются объективными, признаются субъективными признаками. Из них становится сразу ясно, что при соучастии ни участие, ни преступление не могут быть

неосторожными [9]. Одновременно встает вопрос о возможности двух умыслов в одном деянии.

В ст. 32 УК РФ законодатель, дважды указав на умысел, вольно или невольно разделит участие и совершение преступления. При этом из объективных признаков соучастия ясно, что участие – есть совершение преступления, но не в целом, а соответствующей части.

Конечно, с умыслом в отношении преступления проблемы нет. В соответствии со ст. 25 УК РФ умысленным признается именно преступление.

Остается умысел в отношении участия. Поскольку оно представляет собой часть совершенного соучастниками умысленного преступления, участие должно быть тоже умысленным. Данная взаимосвязь части и целого отсутствует лишь в преступлении, совершенном с двумя формами вины. "В целом такое преступление признается совершенным умысленно" – гласит ст. 27 УК РФ.

Между тем в участии отсутствуют обстоятельства, описанные в данной статье, согласно которой "если в результате совершения умысленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий".

Отмеченное не учитывают А. П. Козлов и Е. В. Благов. Последний предлагает "исключить указание на умысленность участия из ст. 32 УК РФ" [4], исходя из того, что к самим по себе действиям (бездействию), в которых, несомненно, проявляется участие в совершении преступления, понятие умысла вообще не применимо [18]. Если с существом предложения нельзя не согласиться, то с обоснованием уже нельзя согласиться. Участие представляет собой не сами по себе действия (бездействие) конкретного соучастника, а часть совершенного всеми соучастниками преступления. Так, если при изнасиловании одно лицо применяет к потерпевшей насилие, а другое совершает половое сношение, оба совершают не просто действия, но умысленное преступление.

А. П. Козлов, наоборот, считает, ненужным указание на умысел применительно к преступлению, ибо в первом варианте возникает "возможность неосторожной совместности, в частности в умысленном преступлении" [9]. При рассмотрении участия как части совершенного всеми соучастниками преступления такая возможность от-

сутствует полностью. Причем вряд ли правильно при указании формы вины отрывать умысел от преступления, именно которому он и присущ.

В связи с тем, что указание в законе на умышленность участия ничего специфического в понятие соучастия не привносит, рассмотрению подлежит лишь признак умышленного преступления. И, разумеется, возникает вопрос о виде умысла: прямой, косвенный, тот и другой.

В теории одни авторы выступают за прямой умысел [7,16,21], другие допускают и косвенный умысел [3,4,13,19]. Насколько нам известно, только косвенный умысел не признает никто.

Поскольку законодатель в ст. 32 УК РФ говорит об умысле в целом, не уточняя его вид, казалось бы, следует признать, что соучастие может быть в преступлениях, совершаемых и с прямым, и с косвенным умыслом. Практика, похоже, исходит именно из такого подхода к закону.

Так, по делу Н., отмечено, что виновный в подстрекательстве сознает, что его действия вызовут у подстрекаемого решимость совершить определенное преступление, предвидит тот результат, которого достигает подстрекаемый, желает или сознательно допускает наступление этого последствия [17]. По делу К. и М. определено, что "по смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ пособник осознает, в совершении какого конкретно преступления он оказывает содействие, предвидит возможность наступления в результате совместных с исполнителем действий определенных общественно опасных последствий и желает либо сознательно допускает наступление таких последствий" [5].

Правда, применительно к деяниям организатора, подстрекателя и пособника, на наш взгляд, косвенный умысел абсолютно исключен. Они по закону не причиняют общественно опасные последствия. Отсюда описывающие содеянное ими составы преступлений являются формальными. Умысел же в формальных составах преступлений традиционно считается лишь прямым [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. С. 53–59.
2. Бабий Н. А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. С. 87–113
3. Баранов Н. В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 10
4. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 29–201.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9. С. 29.
6. Васюков В. В. Виды соучастников в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 11
7. Гаухман Л. Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. С. 195
8. Качалов В. В. Организатор преступления в уголовном праве России. С. 46
9. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. С. 20, 25, 68 – 69, 76
10. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. С. 295 – 296.
11. Мондохонов А. Н. Соучастие в преступной деятельности. М., 2006. С. 36
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 876.
13. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 17, 22
14. Плотников А. И. Объективные и субъективные границы совместного участия нескольких лиц в одном преступлении // Уголовное право: Стратегия развития в веке / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2009. С. 231.
15. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении. С. 153 – 156
16. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С.87–222
17. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 135.
18. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. С. 99.
19. Усов В. Г. Понятие и признаки исполнителя преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания / отв. ред. А. А. Лакеев. Рязань. 2007. С. 191
20. Шатов С. А. Соучастие в преступлении. С. 15, 17.
21. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. С. 48 –120.